

СОЗНАНИЕ И РЕВОЛЮЦИЯ

УДК 130.1

ББК 71.0

Г. С. Смирнов

ГЛОБАЛЬНАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: НООСФЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ

В статье анализируется антропология академика Н. Н. Моисеева, которая даёт представление об основных тенденциях глобальной человеческой революции в контексте современной ноосферологии. Сделан вывод о дополнительности модели «первой глобальной революции» (Римский клуб) и ноосферной теории глобальной человеческой революции Н. Н. Моисеева. Показано, что последняя включает в себя идеи универсального (в том числе и антропного) эволюционизма, коэволюции, коллективного разума человечества и образовательную модель «Учитель». Продемонстрировано развитие ноосферной парадигмы глобальной человеческой революции в современных исследованиях.

Ключевые слова: В. И. Вернадский, А. Печчеи, Н. Н. Моисеев, ноосферная революция, человеческая революция, глобальная человеческая революция, коллективный Духовный мир, ноосферный человек.

G. S. Smirnov

GLOBAL HUMAN REVOLUTION: NOOSPHERIC PROBLEMATIZATION

The article analyzes the anthropology of N. N. Moiseyev, represents the main trends of the global human revolution in the context of the modern noospherology. The author states that the model of the «first global revolution» and N. N. Moiseev's noospheric theory of the global human revolution are complementary. It is shown that N. N. Moiseev's paradigm includes the ideas of universal (including anthropic) evolutionism, co-evolution, collective mind of the mankind and the educational model «Teacher». The development of the noospheric paradigm of the global human revolution in the modern philosophy is discovered.

Keywords: V. I. Vernadsky, A. Peccei, N. N. Moiseev, noospheric revolution, human revolution, global human revolution, collective Spiritual world, noospheric man.

Смирнов Григорий Станиславович [Grigory S. Smirnov] — доктор философских наук, профессор кафедры философии. Ивановский государственный университет [Ivanovo State University]. E-mail: gssmirnov@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Гирусев Эдуард Владимирович.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (РГНФ) научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

«...нельзя безнаказанно идти против
принципа единства всех людей
как закона природы»
В. И. Вернадский

Человеческая революция — на пороге: об этом свидетельствуют названия многочисленных философских конгрессов, форумов, симпозиумов, конференций и семинаров, поэтому каждая лепта важна для этого большого «общего дела». Представление о «человеческой революции» в современном философском пространстве XXI века не в последнюю очередь связано с переосмыслением непростого наследия чреды «социальных революций» XX века. Весомый вклад в понимание глобальной человеческой революции внёс академик Никита Николаевич Моисеев (1917—2000), столетний юбилей которого отмечает российская общественность, отдавая должное человеку, соединившему своей жизнью три разных эпохи — дореволюционную, советскую и постсоветскую историю нашей страны.

А. Печчеи: классическая версия человеческой революции

В 1977 году европейскому, а в 1980 году отечественному читателю стала доступна книга А. Печчеи «Человеческие качества» [24]. Эта книга впервые ясно обозначила для широкой публики *практическую философию человеческой революции*, она дала толчок *Реформации* сознания философской и научной общественности в СССР. С нее фактически начинается формирование глобального сознания в том гуманистическом виде, который в категориальном дискурсе Римского клуба проявился в терминах «человеческие качества», «человеческое качество», «человеческая революция», «новый гуманизм», а в постперестроечное время в нашей стране обозначался понятиями «ноосфера», «ноосферный человек», «ноосферное видение мира», «ноосферное сознание» и «ноосферное мировоззрение».

Идеи А. Печчеи оказались столь близки творчеству В. И. Вернадского, что не только реальное европейское глобальное, но и современное российское глобальное сознание вынуждены постоянно обращаться к «новому» итальянскому утописту и его «римскому сознанию» (глобальному сознанию Римского клуба) даже в том случае, когда в их содержательных и интенциональных аспектах берут верх иные версии современного глобального сознания (прежде всего, глобальное сознание «золотого миллиарда»). Как отмечает Ю. С. Сабадаш, реконструкция наследия А. Печчеи в этом контексте позволяет сделать вывод о движении «от идеи "нового гуманизма" к "революции гуманизма"» [25, с. 100].

А. Печчеи выделяет три аспекта, которые должны характеризовать новый гуманизм: чувство глобальности, любовь к справедливости, нетерпимость к насилию. «Душа гуманизма — в целостном видении мира, во всей его конечности, и жизни — во всей её непрерывности» [24, с. 183]. Именно так он провозглашает наступающую эпоху человеческой революции, хотя на неё падает тень великих социально-социалистических революций XX века, которые еще долго не оставят в покое умы рефлектирующих национальных и транснациональных элит.

Вспоминая «казусы перевода» книги, возникшие в СССР, приходится признать, что для репрезентации смысла «человеческой революции» годятся оба смысла: и «человеческое качество» А. Печчеи (*human quality*) и «человеческие качества» Д. Гвишиани. Перед нами фактически два взгляда на философию человеческой революции и глобального сознания: первый утверждает формулу общего, второй — формулу единичного. С чего начинается человеческая революция? С того, что надо кардинально изменить человечество сверху посредством международного общегосударственного дерзания (подобного мировым экологическим Саммитам), или с того, чтобы воспитать отдельно взятого человека в его глобально-планетном выражении? Принцип дополнительности в этом случае абсолютно необходим, как необходимо и синергетическое истолкование самой человеческой революции². В терминологии *глобальной антропологии* А. Печчеи человеческая революция представляет собой формат *глобальной человеческой революции*.

Истоки представлений о глобальной человеческой революции обнаруживаются в представлениях о «первой глобальной революции». «Первая глобальная революция» — подготовленный А. Кингом и Б. Шнайдером в 1991 году доклад Римского клуба — своего рода отчет за более чем двадцатилетнюю деятельность, включающий анализ современной ситуации, прогноз на будущее и практикоориентированные предложения. В нем отмечается, что на пороге XXI века человечество охвачено фатальным чувством неуверенности, находится на ранних стадиях стихийного формирования нового типа мирового сообщества. Мировое экономическое неравенство — крайняя бедность и чрезмерное богатство — несут разного рода напряженность и конфликты. Это и есть признаки первой глобальной революции, которая сопровождается геополитическими потрясениями, социальными, национальными, технологическими, культурными и этическими кризисами» [25, с. 103]³.

² *Примечание:* в этом смысле книгу А. Печчеи «Человеческое качество» можно было бы назвать «Человеческая революция».

³ *Примечание:* марксистские истоки мировоззрения А. Печчеи хорошо известны; не будет преувеличением сказать, что и Н. Н. Моисеев хорошо знал и глубоко понимал философию диалектического и исторического материализма. Очевидно, что связь между политическими и социальными революциями и новыми революциями — научными, научно-техническими, энергетическими, кибернетическими, семиотическими, информационными — прямая. В этом ряду стоит и человеческая революция.

Ноосферная версия глобальной человеческой революции

Академик Н. Н. Моисеев волею судеб стал своеобразным связующим звеном между научной вселенной В. И. Вернадского и современным российским обществом. Академик Вернадский — специалист в области минералогии и кристаллографии — в известной мере может быть назван и антропологом будущего, ибо именно им сформулирован самый радикальный прогноз планетарной (глобальной), но на самом деле вселенской революции человека и человечества. В своей статье «Автотрофность человечества» (1925) В. И. Вернадский указал на своего рода глобальный вектор человеческой революции [4]; этим научным прогнозом была открыта дорога для веера аттракторов будущего человечества в новом веке и новом тысячелетии⁴.

Трудами А. Л. Яншина [34] и Ф. Т. Яншиной [35] была разработана проблема видения В. И. Вернадским ноосферы XX века — будущего человечества, которое в современной ноосферологии получило название «ноосферной революции», а применительно к теоретическим изысканиям В. И. Вернадского и его научному наследию — «вернадскианская революция». В известном перечне из 12 пунктов есть те, которые напрямую относятся к шагам человеческой революции в первой половине XX века: заселение человеком планеты, преобладание геологической функции (роли) человека, равенство людей всех рас и религий, усиление роли народных масс, свобода научной мысли, подъем благосостояния — это все знаки планетного масштаба⁵.

Центральная проблематика Моисеева-ноосферолога — фундаментальная ноосферная антропология. Начало ее разработки связано с книгой «Человек и ноосфера» [14]. Основные мысли этой книги, написанной для широкой публики — с нее, можно сказать, началась современная научно-популярная ноосферология — нашли свое отражение в концептуальной статье «Человек во Вселенной и на Земле» [21], родившейся из дискуссии с одним из самых заметных советских философов, открывших не только глобальную проблематику для союзного читателя, но новый взгляд на постдиалектико-материалистическую философскую антропологию⁶.

⁴ *Примечание:* эта «неожиданная» статья, думается, была навеяна «сорбоннским соприкосновением» с идеями П. Тейяром де Шарденом Э. Леруа. Мысли учёного-теолога, которые впоследствии были изложены в книгах «Божественная среда» и «Феномен человека», могли повлиять на биогеохимическое сознание академика В. И. Вернадского, более того, они в полной мере отвечают представлениям о «человеческой революции» в процессе движения к «точке Омега».

⁵ Более подробно об этих проблемах см.: [28, с. 281—282].

⁶ *Примечание:* С. А. Пастушный в этой связи отметил, что «И. Т. Фролов заложил основы новой науки о цели и целесообразности, продемонстрировал эвристичность и успешность целевого стиля мышления, показав его высокие гносеологические возможности при решении философских проблем науки прошлого, настоящего и будущего. Было выяснено универсальное содержание категорий цели и целесообразности и отмечена особенность их проявления в живой природе, в индивидуальном сознании человека и общественном сознании социальной системы» [23 с. 116].

Перед нами своеобразный переход от диалектического и исторического материализма в его самом продвинутом варианте — к универсальной (вселенской) философской парадигме, которая для Н. Н. Моисеева была фундаментальным синтезом естественнонаучного и гуманитарного знания, и которую можно было с полным правом назвать «философией планетарной человеческой революции». Перечислим её основные положения.

Исходной посылкой размышлений Н. Н. Моисеева является мысль о том, что «человечество подошло не только к рубежу тысячелетий, но и к грани глобального кризиса. И одна, может быть, самая главная причина его кроется в самом человеке. Его биологическая природа — в этом необходимо отдавать себе отчёт — мало соответствует современным условиям жизни, ибо его организм сформировался в предледниковые эпохи, и то, что хорошо для охотников на мамонтов, мало подходит для человека, владеющего ядерным оружием» [21, с. 33]. Так обозначил учёный насущность глобальной человеческой революции. Раскрывая её основные черты и место человека в природе, он говорит об удобстве методологического рассмотрения этих проблем в рамках системы взглядов, которую он называет «универсальным или глобальным эволюционизмом» [21, с. 34]. С этих позиций Н. Н. Моисеев делает фундаментальный вывод о том, что «на определенной ступени своего развития суперсистема, именуемая Вселенной, обрела в человеке, с помощью человека, как одного из своих компонент, способность познавать самую себя, законы собственного развития, ставить цели этому развитию. Возникла Воля, способная вмешиваться в процесс самоорганизации и направлять его в русло тех целей, которые способен ставить разум» [21, с. 35]. На нем строится теоретико-практическая система постулатов, в ряду которых:

1) представление о «новой форме негенетической памяти», которая получила название система «Учитель» [21, с. 37];

2) положение, что «духовная жизнь человека — это единый клубок сознания, подсознания, природных факторов и, конечно, всего того, что связано с общественным окружением человека» [21, с. 38]; «именно духовный мир рождает приоритеты человека, его активность», а «различие и противоречивость духовных миров неизбежно представляют некую целостность» [21, с. 39];

3) принцип коэволюции человека и биосферы, коим наука обязана В. И. Вернадскому, который он был первым, осознавшим и осмыслившим подобную телеологическую закономерность [21, с. 40];

4) экологический императив — «...знать границы тех воздействий на биосферу, которые не приведут к бифуркационным значениям её параметров...» (поскольку «спонтанное, неконтролируемое развитие производительных сил и нарастающие темпы увеличения нагрузки на биосферу — прямой путь к вселенской катастрофе») [21, с. 42];

5) принятие системы новых табу — «тонкая ювелирная согласованность человеческого поведения с требованиями стабильности окружающей среды — характерная особенность наступающей эпохи» [21, с. 43];

6) коллективный разум человечества — «нам необходимо понять возможности общества влиять на человека, как-то менять его духовный мир, научиться воздействовать на него, выстраивать в нём иную систему приоритетов» [21, с. 44]⁷; для решения этих задач у нас «...времени уже нет! Остаётся наука о человеке и Разум — коллективный разум человечества» [21, с. 44];

7) коллективный общепланетный мозг — «мы присутствуем при той качественной перестройке информационной среды человеческого общества, которая рождает феномен, чьё естественное название — "коллективный общепланетный мозг". Роль отдельных нейронов в нём будут играть люди, обладающие не только природным интеллектом, но и оснащённые современными техническими средствами. И если человечеству достанет мудрости преодолеть барьеры, ещё разделяющие людей, то уже в первые десятилетия XXI века можно будет реально говорить о появлении коллективного Разума» [21, с. 45]⁸.

По большому счету Н. Н. Моисеев выразил смысл глобальной человеческой революции словами: «чувствовать себя частицей огромного мира, судьба которого в той или иной степени зависит от каждого» [21, с. 33], при этом существенно важен его вывод о том, что «только триединство интеллекта, памяти и духовного начала способно обеспечить необходимое русло эволюционного процесса» [21, с. 45]. Осмысление Н. Н. Моисеевым проблем глобальной человеческой революции через современный рационализм и универсальный эволюционизм позволило сформулировать идеи ноосферной истории [29] и найти взаимосвязи творческого наследия Н. Н. Моисеева [15; 16; 17; 18; 19; 20] и Вяч. Вс. Иванова [8].

Наиболее значимыми для Н. Н. Моисеева оказались концепции, связанные с научным русским космизмом [21, с. 41]. При этом следует отметить, что на философию человеческой революции оказывают важное влияние и представители российской метафилософской антропологии — вселенская «этика Рерихов» и фундаментальный синтез универсумной реальности «Розы мира». Философия Розы Мира Д. Л. Андреева — одна из самых оригинальных моделей глобальной (космопланетарной) человеческой революции, которая, думается, наиболее широко обозначила тенденции развития человечества уже XXI века [32].

⁷ *Примечание:* это требование в полной мере следовало бы назвать «ноосферным императивом», хотя сам Н. Н. Моисеев его в этой статье не формулирует.

⁸ *Примечание:* Разработка этих эвристических идей Н. Н. Моисеева позволила сформулировать представления о «цефализации ноосферы» [26] и «планетарной цефализации».

Глобальная античеловеческая революция

Кто бы мог подумать, что смена декораций произойдет так неожиданно и быстро. На рубеже тысячелетий сталкиваются уже не антропологическая и анти-антропологическая (сциентистская и технократическая), а человеческая и античеловеческая (постчеловеческая или онтолого-информационная) тенденции.

Математик В. И. Арнольд в работе «Антинаучная революция и математика» отметил, что «расцвет математики в уходящем столетии сменяется тенденцией подавления науки и научного образования обществом и правительствами большинства стран мира. Ситуация сходна с историей эллинистической культуры, разрушенной римлянами, которых интересовал лишь конечный результат, полезный для военного дела, мореплавания и архитектуры. Американизация общества в большинстве стран, которую мы наблюдаем сейчас, может привести к такому же уничтожению науки и культуры современного человечества» [2, с. 555]. Если перевести мысль «философа катастроф» с математического языка на философский, то следовало бы сказать, что в мире XXI века, учитывая как «антинаучная революция» похожа на «антифилософскую революцию», разразилась невидимая «античеловеческая революция», после которой, может статься, от человечества не останется ничего кроме «терабитовой» информации, а сам человек будет существовать только в виртуальной реальности суперкомпьютеров, расположенных в «известной части света».

Мировая и вечная философия (в той её части, которая называется «философская антропология») очень старалась успеть объяснить, как устроен мудрый, достойный и совершенный человек, но так и не успела этого сделать до того, как в XX веке разразился первый и второй глобальный техно-Апокалипсис. Человеконенавистническая парадигма в железный век господствующего тоталитаризма жестоко проэкзаменовала на глобальность и «малое» и «большое» человеческое сознание, заставив в очередной раз обратиться к фундаментальным законам вечной философии.

Послевоенный гуманизм вновь приступил к построению образа «нового человека» и даже переформулировал вечные мысли новыми словами: «благоговение перед жизнью» А. Швейцера [33], «образ человека в свете современной антропологии» А. Гелена [6], «человеческое качество» А. Печчеи [24], «коэволюционная стратегия человечества» Н. Н. Моисеева [16; 18; 20] — вот глобальные интеллектуальные рефлексии фрустрирующего человечества, понимающего неизбежность «перехода». Учение о переходе биосферы в ноосферу В. И. Вернадского в этом смысле — спонтанный геооптимизм эволюционирующего коллективного разума, по своему разрешающего социокультурное противоречие разума и безумия.

XX век, играя техно-мышцами, пережил две тяжелейшие мировые войны; судя по всему, XXI век во втором своем десятилетии, качая информационные мышцы, готов к развязыванию не менее разрушительных глобальных информационных войн. Надо ли в этих условиях напоминать человечеству об уже известных последствиях «левополушарного безумия»? Готов ли современный человек еще понимать философские размышления о совершенном человеке, или современный террористический и «хоррористический» интернет уже превратил большую часть человечества в манкуртов, бегающих за покемонами?

«Человеческая контрреволюция» в условиях быстро и агрессивно развивающегося информационного общества, которое еще не совсем осознало неизбежный примитивизм начального этапа цефализации ноосферы, приобретает угрожающие формы. В глобальный XXI век переболеть тяжелыми и страшными «информационными болезнями» придется и каждому человеку, и каждой нации, и всему человечеству, но это будет легче сделать в том случае, когда, несмотря ни на что, в непроглядной тьме и вечной мерзлоте будут мигать философские маяки, напоминающие об исторических и современных формах совершенного человека. Сложные коллизии формирования совершенного и ноосферного человека в эпоху глобальной человеческой революции имеют не только философско-теоретические, но и нравственно-этологические аспекты. По этой причине эвристически ценным является императивистское определение ноосферного человека и рассмотрение соответствующих моделей этологии⁹.

Глобальная человеческая революция: современные ракурсы гуманистики

Распад СССР на какое-то время затормозил обострение глобальных проблем современности и международных отношений в мире, однако сегодняшняя предельно напряженная геополитическая ситуация в мире («режим с обострением» расставания с моноцентричным миром и «эгоистической философией «золотого миллиарда»), возникшая после прохождения «крымской бифуркационной точки» свидетельствует о том, что их нарастание не за горами. Для понимания происходящих событий важно видеть влияние на глобальную человеческую революцию научной, знаниевой, экологической, демографической, образовательной, нравственной и других глобальных революций.

⁹ *Примечание:* ноосферный человек — это разумное и сознательное существо, обладающее способностью моделировать максимально возможное количество вариаций окружающего мира и своего места в нем, обоснованно выбирать и своей жизнедеятельностью реализовывать инвариант, наиболее адекватный с точки зрения Безусловного начала, подчиняя свою жизнь гуманистическому, нравственному, экологическому, семиотическому, экзистенциальному, ноосферному и иным императивам жизнедеятельности, обеспечивающим духовное восхождение человечества, сохранение организованности биосферы и оптимальные формы перехода биосферы в ноосферу» [13, с. 161].

Мысль о том, что развитие человека неотрывно от научной мысли как планетного явления можно было увидеть еще в работе В. И. Вернадского, который говорил об античном перевороте в науке, сравнивая с ним революцию в науке на рубеже XIX—XX веков [3]. В литературе можно обнаружить и более конкретные суждения. «Если для второй и третьей глобальных научных революций, — отмечает Н. К. Оконская, — философии не потребовались гуманитарные науки в качестве методологической базы выхода из кризиса, то современная четвертая глобальная научная революция не может не использовать гуманитарную сферу взаимоотношения мышления и языка» [22, с. 121].

А. Г. Вишневецкий анализирует три демографических перехода, которые до известной степени являются формами не только демографической, но человеческой революции. Он отмечает, что «термин "революция" более соответствует <...> фундаментальной роли идущей на наших глазах демографической трансформации. Если мы признаем, что она действительно знаменует собой переход к новой репродуктивной стратегии вида *Homo sapiens*, то мы должны признать и то, что <...> по своим последствиям и по порождаемым ею глобальным рискам она превосходит любую политическую или экономическую революцию» [5, с. 26].

Проблема нравственной революции прочно заняла свое место в ряду актуальных, при этом её осмысление традиционно связывается с именем «евразийского Сократа» — Ч. Айтматова: «впереди на повестке дня стоит "знаниевая революция", интеллектуальный прорыв, ментальный переворот. А это надежда на возвращение утраченного в буйстве материалистических эмоций смысла жизни в его философском измерении и на превращение "человека экономического" ("одномерного человека", по Г. Маркузе) в ноосферно-космологически мыслящего человека» [30, с. 144].

Широко представлена в философии глобальной человеческой революции проблема ноосферного образования, в том числе и в контексте его информационно-когнитивных аспектов. Отправной точкой размышлений здесь становится признание семиосферы (как сферы разворачивания знаковой, или символической реальности) в качестве репрезентации ноосферы. «Именно находясь внутри глобальной семиосферы, — отмечает Д. Г. Смирнов, — человек осваивает остальные сферы бытия при помощи знаковых средств и механизмов персональной семиосферы» [28, с. 311-312].

Весьма показательным, что на международной научной конференции «Философские идеи В. И. Вернадского и современная научная картина мира», посвященной 150-летию со дня рождения академика, упор был сделан на рассмотрение именно экологических и антропологических перспектив. В докладе В. С. Стёпина была высказана мысль о том, что «в творчестве В. И. Вернадского отчетливо прослеживается новое понимание эволюции, учитывающее особенности саморазвивающихся систем. Развита В. И. Вернадским идея ноосферы — это своего рода набросок наиболее благопри-

ятного для человечества сценария развития. Это возможный путь преодоления экологического и антропологического кризисов, порожденных техногенной цивилизацией» [12, с. 165].

Человеческая революция и постчеловек

Комплексный подход к анализу человеческой коэволюции методологически важен еще и потому, что даёт возможность глубже понять смысл схождения и других — информационной, коммуникативной, технологической, гендерной, культурной — революций в одну бифуркационную точку.

Человеческая революция в некоторых пор стала «расшифровываться» (кодироваться) аббревиатурой NBICS, которая показывает соприкосновение нано-, био-, инфо-, когито-, социо- измерений современного человеческого бытия и схождение их в точке НОМО¹⁰. При таком трансчеловеческом и транссоциальном подходе обнаруживает себя обратная сторона человеческой революции, которая, как уже было упомянуто выше, могла бы называться «человеческой контрреволюцией» или «античеловеческой революцией».

Но следует признать, что актуализация глобальной человеческой революции не вышла пока еще на уровень той теории, которая овладевает значительной частью человечества, которое всё еще находится в состоянии «негениальности» переходных антропологических форм. Оно всё ещё живет антагонистическим разумом, порожденным соответствующими историческими социально-экономическими формациями. Переосмысление коммунистической революции в контексте глобальной человеческой революции свидетельствует о том, что философская преемственность антропологического оптимизма сохраняется, но серьезным образом трансформируется под влиянием новых веяний.

Представления о человеческой революции всегда присутствовали в религиозных, философских и художественных описаниях мировой истории. Осевое время, рождение христианства, Возрождение, Просвещение, Золотой и Серебряный век, Культурная революция — это все конкретные имена мечтаний о новом человеке и о новом преображенном сознании. Великая русская революция начала XX века — яркий пример мечтаний о новом человеке, человеке даже не земном (хотя, прежде всего, земном и социалистическом), а космическом и вселенском. Многим мыслителям-революционерам казалось, что переделать природу человека достаточно легко, однако эксперименты первоначального социализма (оказавшиеся своеобразным обращением к опытам монастырской и храмовой религиозной жизни) показали, что и приро-

¹⁰ *Примечание:* обратим внимание, что компонент «социо» располагается на последнем месте, а в аббревиатуре NBIC он вообще отсутствует.

да, и сущность человека не переделываются по мановению волшебной палочки политической или социальной революции, а создаются тяжелыми трудами сложной коэволюции¹¹. Такое же «предвосхищение оснований» возможностей ускорения темпов человеческой эволюции, возникло и в самом начале космической эры, когда человек готов был отправиться и на Луну, и на Венеру, и на Марс, и к звездам, но «космическая революция» вдруг «неожиданно» затормозилась.

Глобальная человеческая революция, судя по всему, обнаружит свой не самый скорый шаг, несмотря на то, что человечеству для самотрансформации осталось совсем немного времени, а оно занимается не столько саморазвитием и самосовершенствованием, сколь конкуренцией в сфере самоуничтожения и уничтожения природы.

Некоторые выводы

Философия глобальной человеческой революции создавалась большим количеством современных мыслителей: она не мыслима без философии социальной революции К. Маркса, антропологического принципа Н. Г. Чернышевского, геооптимизма И. И. Мечникова, идей автотрофности человечества В. И. Вернадского, биогуманизма А. Швейцера, глобальной аскезы А. Гелена, гиперболической концепции народонаселения С. П. Капицы; представлений о точке Омега П. Тейяра де Шардена, абсолютном культур-альтруизме П. А. Сорокина, человеческой революции А. Печчеи, перестроечном гуманизме И. Т. Фролова, коллективном Духовном мире Н. Н. Моисеева, полевой экологии человека В. П. Казначеева и многих других.

Глобальная человеческая революция представляет собой сложнейшее переплетение демографической, экологической, технологической, экономической, сексуальной, гендерной, телесно-соматической, потребительской, культурной, образовательной, научной, нравственной, гуманистической, гедонистической, семиотической, информационной, когнитивной революций, которые уже обозначили свои социально-генетические основания. Поэтому она может рассматриваться не только как самая сложная проблема современной философии, но и как ноосферная репрезентация быстро меняющегося глобального сознания человечества. Но в системе этих революций одновременно создавалась и система глобальных соблазнов и вызовов, которые в свою очередь подготавливали новые линии *венка* человеческой революции: соблазн абсолютной свободы, аутентичного гендера, надежды на бессмертие, уверенности в бесконечных возможностях информационного сверхчеловека, генетического совершенствования и многое другое — реальность, в которой живёт будущий совершенный человек эпохи ноосферы.

¹¹ *Примечание:* О подводных камнях глобальной и вселенской человеческой революции детальнейшим образом написал прозаик-ноосферолог И. А. Ефремов.

Человеческая революция оказывается экстремальным событием по кристаллизации «нового избранного человечества»: идёт спонтанная трансформация «золотого миллиарда» версии 2.0. Этот транзитивный процесс оказывается всё более интенсивным — естественный и искусственный отбор скрещиваются, и дополняя, и подталкивая друг друга; при этом процесс идёт одновременно по конфессиональным, этнонациональным, гендерным, образовательным, когнитивным и другим аттракторам. В силу этого он оказывается очень разнородным и противоречивым. Человечество, которое преимущественно ориентировалось на доминирование *телесного*, посредством физкультурно-спортивного синтетического отбора, теперь переходит на новую модель — «вынужденного» преимущественно духовно-интеллектуального отбора. В результате этого противоречивого процесса должны произойти важнейшие институциональные *обновления*, похожие на те, которые задаются в компьютерной инфраструктуре; человеческие качества будут отслеживаться как процедуры «общественного самоконтроля»¹².

«Вываривание» конвергентного и когерентного человечества в плавленом котле глобальных проблем современности похоже на процессы работы «социального лазера», в результате действия которого «лампа социально-экономической накачки» доводит каждый человеко-социальный фотон с его индивидуальными человеческими качествами до возможности вплестись в «лазерный луч» единого человеческого качества. Так возникает проблема взаимосвязи в глобальной человеческой революции планетарных координат ноосферных энергий и глобального сознания [7].

В рамках философии ноосферного энергетизма происходит осмысление обновления энергоинформационного взаимодействия, точнее сказать *гармонизация* как нахождение новой планетарной пропорции между биогеохимической энергией и культурной биогеохимической энергией. Человеческая *кореволуция* [27, с. 116] оказывается в русле процессов формирования ноосферного человека и рождения его ноосферного сознания. Такого рода сведение смыслов революции и коэволюции в термине «кореволуция» весьма продуктивно, что в конечном итоге можно понимать как венки революций, разной природы, различной сущности и различных темпов протекания.

В противовес апологии антропологической катастрофы, сводящей с ума значительную часть современного человечества (которое с полным правом следовало бы назвать техно-машино-человечеством), представления о глобальной человеческой революции позволяют увидеть просвет в конце тоннеля. Есть, правда, весьма существ-

¹² *Примечание:* уже сейчас коллективно-групповой самоконтроль в социальных сетях обнаруживает глобальную открытость, делая человека глобальным в самом прямом смысле слова. Его экономические, социальные, политические, потребительские, гендерные, культурные пристрастия оказываются доступными для централизованного управления и цифрового менеджмента.

венное оправдание такой апокалипсической страсти — она может настолько напугать человечество, что то попытается избежать в новом веке тех разрушительных сценариев, которыми был наполнен бесчеловечный и безумный XX век.

Думается, что в конце XX — начале XXI века человечество проходит самый трудный этап, который метафорически может быть уподоблен «пролезанию через угольное ушко»: социальное конструирование совершенного человека, коллективистского человека, эго-человека, сверхчеловека, коммунистического человека, богочеловека, ноосферного человека, постчеловека в точке бифуркации человеческой революции создаёт условия для непростого выбора.

Развитие современного глобального сознания идет такими быстрыми темпами, что пугает многих ученых и философов. Складывается ощущение, что человек сам подводит черту под своей несовершенной ноосферной историей, что разум человека не выдержал испытания на универсальность, и универсумность (вселенскость) и поэтому психозойская эра близка к своему логическому завершению — предсказанному эсхатологическим пониманием мира — концу света. Кстати, так казалось и тогда, когда «обезумевший человек», создав ядерное и термоядерное оружие, проводил ядерные испытания во всех средах и всерьез готовился к осуществлению мировой термоядерной войны. Ядерный апокалипсис выглядел почти так же ужасно, как и художественная формула П. Брейгеля-старшего «Безумная Грета». Человеческая катастрофа в очередной раз откладывается, хотя основания для нее у несовершенного неколлективного и несоборного разума сохранились и, более того, — укореняются: человек теперь готов вести бесконечные глобальные информационные войны для бессмысленной победы над своим объявленным противником. Поэтому не удивителен вопрос Л. В. Лескова: «Не содержит ли разум ген суицида?» [11].

В заключение экскурса в теорию глобальной человеческой революции приведем знаменательные слова Вяч. Вс. Иванова, свидетельствующие об оправдании человеческого разума (ноодице) и некоем ноосферном пафосе: «В самом общем виде необходимо внедрять в сознание возможно большего количества людей значимость Разума как основного оправдания истории, придающего ей смысл и лишаящего её абсурдности. На этой идее следует настаивать, в частности, еще и из-за популярности обратного утверждения» [9, с. 147]. Весьма характерно, что завершает эту мысль автор утверждением о том, «движение в сторону сферы Разума — Ноосферы кажется программой, которая заслуживает самого широкого обсуждения и пропаганды» [9, С. 151].

Библиографический список

1. Андреев Д. Л. Роза Мира. М.: Товарищество «Клышников-Комаров и К°», 1992. 282 с.
2. Арнольд В. И. Антинаучная революция и математика // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 6. С. 553—558.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
4. Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Биогеохимические очерки. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 47—58.
5. Вишневский А. Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию homo sapiens // Демографическое обозрение. 2014. Т.1. № 1. С. 6-33.
6. Гелен А. Образ человека в свете современной антропологии // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 3 (37). С. 37—51.
7. Жульков М. В. Ноосферные энергии и глобальное сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 332 с.
8. Иванов Вяч. Вс. Наука о человеке. Введение в современную антропологию: курс лекций. М. : Российский государственный гуманитарный ун-т, 2004. 196 с.
9. Иванов Вяч. Вс. Потом и опытом. М.: Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2009. 352 с.
10. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной экологии. Новосибирск: Наука, 2004. 312 с.
11. Лесков Л. В. Присмет ли нас XXI век? Предвидение в диалогах. М.: Изд-во МИСК, 2009.
12. Малков С. В. Творчество В. И. Вернадского в экологической и антропологической перспективе // Человек. 2013. №5. С. 165—173.
13. Меликян М. А. Совершенный человек и ноосфера: личностно-персоналистическая репрезентация человеческой революции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 200с.
14. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
15. Моисеев Н. Н. Восхождение к Универсуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М.: ИздАТ, 1994. 174 с.
16. Моисеев Н. Н. Современный рационализм. М.: МГВП «КОКС», 1995. 376 с.
17. Моисеев Н. Н. Время определять национальные цели. М.: МНЭПУ, 1997. 256 с.
18. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. 480 с.

19. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
20. *Моисеев Н. Н.* Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
21. *Моисеев Н. Н.* Человек во Вселенной и на Земле (по поводу книги И. Т. Фролова «О человеке и гуманизме») // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 32—45.
22. *Оконская Н. К.* О роли гуманитарного знания в информационном обществе: инструмент самоограничения темпов развития // Университетский научный журнал. 2012. № 2. С. 119-126.
23. *Пастушный С. А.* Философская концепция И.Т.Фролова в её содержательном единстве // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 103-117.
24. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 302 с.
25. *Сабадаш Ю. С.* «Новый гуманизм» А. Печчеи и глобальные проблемы: культурологический аспект // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2015. № 7. С. 100—104.
26. *Смирнов Г.С.* Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 17—30.
27. *Смирнов Г. С.* Образование ноосферы: мировая интеллигенция и глобальное сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 428 с.
28. *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: Ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.
29. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
30. *Тагиров Э. Р., Мухамадеева А. А.* Планетаризация конфликтов: спасительная роль культуры // Конфликтология. 2014. № 3. С. 133—147.
31. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
32. Феномен Даниила Андреева: Материалы российской научной конференции. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 272 с.
33. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
34. *Янин А. Л.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе её в ноосферу // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 489—503.
35. *Янина Ф. Т.* Эволюция взглядов В. И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М.: Наука, 1996. 222с.

References

- Andreev, D. L. (1992) *Roza Mira*, Moscow: Tovarishchestvo «Klyshnikov-Komarov i K°».
- Arnol'd, V. I. (1999) Antinauchnaia revoliutsiia i matematika, *Vestnik RAN*, T. 69, no. 6, pp. 553—558.
- Fenomen Daniila Andreeva: Materialy rossiiskoi nauchnoi konferentsii (2015), Moscow: «Kanon+».
- Gelen, A. (2007) Obraz cheloveka v svete sovremennoi antropologii, *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, no. 3 (37), pp. 37—51.
- Ianshin, A. L. (1988) Uchenie V. I. Vernadskogo o biosfere i perekhode ee v noosferu, in: Vernadskii, V. I. (ed.), *Filosofskie mysli naturalista*, Moscow: Nauka, pp. 489—503.
- Ianshina, F. T. (1996) Evoliutsiia vzgliadov V. I. Vernadskogo na biosferu i razvitie ucheniia o noosfere, Moscow: Nauka.
- Ivanov, Viach. Vs. (2004) *Nauka o cheloveke. Vvedenie v sovremennuiu antropologiu: kurs lektsii*, Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi un-t.
- Ivanov, Viach. Vs. (2009) *Potom i opytom*, Moscow: Tsentr knigi VGBIL im. M. I. Rudomino.
- Kaznacheev, V. P., Trofimov, A. V. (2004) *Ocherki o prirode zhivogo veshchestva i intelekta na planete Zemlia: Problemy kosmoplanetarnoi ekologii*, Novosibirsk: Nauka.
- Leskov, L. V. (2009) *Primet li nas XXI vek? Predvidenie v dialogakh*, Moscow: Izd-vo MISK.
- Malkov, S. V., Tvorchestvo, V. I. (2013) Vernadskogo v ekologicheskoi i antropologicheskoi perspective, *Chelovek*, no. 5, pp. 165—173.
- Melikian, M. A. (2016) *Sovershennyi chelovek i noosfera: lichnostno-personalistsheskaia reprezentatsiia chelovecheskoi revoliutsii*, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Moiseev, N. N. (1990) *Chelovek i noosfera*, Moscow: Molodaia gvardiia.
- Moiseev, N. N. (1990) *Chelovek vo Vselennoi i na Zemle (po povodu knigi I. T. Frolova «O cheloveke i gumanizme»)*, *Voprosy filosofii*, no. 6, pp. 32—45.
- Moiseev, N. N. (1994) *Voskhozhdenie k Universumu: Lektsii po universal'nomu evoliutsionizmu i ego prilozheniiam*, Moscow: IzdAT.
- Moiseev, N. N. (1995) *Sovremennyi ratsionalizm*, Moscow: MGVP «KOKS».
- Moiseev, N. N. (1997) *Vremia opredeliat' natsional'nye tseli*, Moscow: MNEPU.
- Moiseev, N. N. (1998) *Rasstavanie s prostotoi*, Moscow: Agraf.
- Moiseev, N. N. (2000) *Sud'ba tsivilizatsii. Put' Razuma*, Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.
- Moiseev, N. N. (2001) *Universum. Informatsiia. Obshchestvo*, Moscow: Ustoichivyi mir.

- Okonskaia, N. K. (2012) O roli gumanitarnogo znaniia v informatsionnom obshchestve: instrument samoogranicheniia tempov razvitiia, *Universitetskii nauchnyi zhurnal*, no. 2, pp. 119—126.
- Pastushnyi, S. A. (2014) Filosofskaia kontsepsiia I.T.Frolova v ee sodержatel'nom edinstve, *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 103—117.
- Peccei, A. (1980) *Chelovecheskie kachestva*, Moscow: Progress.
- Sabadash, Iu. S. (2015) «Novyi gumanizm» A. Pechchei i global'nye problemy: kul'turologicheskii aspekt, *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki*, no. 7, pp. 100—104.
- Schweitzer, A. (1992) *Blagogovenie pered zhizn'iu*, Moscow: Progress.
- Smirnov, D. G. (2008) *Semiosofiia noosfernogo universuma: Noosfera i semiosfera v global'nom diskurse*, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Smirnov, D. G. (2012) *Noosfernaia ideia i noosfernaia istoriia: vvedenie v universumnuiu kliosofiiu*, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Smirnov, G. S. (2010) Tsefalizatsiia noosfery: evoliutsiia razumnogo veshchestva na ru-bezhe tysiacheletii, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 2, pp. 17—30.
- Smirnov, G. S. (2016) *Obrazovanie noosfery: mirovaia intelligentsiia i global'noe soznanie*, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Tagirov, E. R., Mukhamadeeva, A. A. (2014) Planetarizatsiia konfliktov: spasitel'naia rol' kul'tury, *Konfliktologiya*, no. 3, pp. 133—147.
- Teilhard de Chardin, P. (1987) *Fenomen cheloveka*, Moscow: Nauka.
- Vernadskii, V. I. (1940) *Avtotrofnost' chelovechestva. Biogeokhimicheskie ocherki*, Moscow: Izd-vo AN SSSR, pp. 47—58.
- Vernadskii, V. I. (1991) *Nauchnaia mysl' kak planetnoe iavlenie*, Moscow: Nauka.
- Vishnevskii, A. G. (2014) Demograficheskaia revoliutsiia meniaet reproduktivnuiu strategiiu homo sapiens, *Demograficheskoe obozrenie*, T.1, no. 1, pp. 6—33.
- Zhul'kov, M. V. (2015) *Noosfernye energii i global'noe soznanie*, Ivanovo: Ivan. gos. universitet.